

УДК 343.92

Проблема криминального насилия в условиях «традиционного общества» дореволюционной России и Советского Союза

Иванов А.В.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала
Российского государственного гуманитарного университета

Задачи статьи заключаются в анализе насильственной преступности, характерной для дореволюционного общества Российской империи. Рассматриваются типичные виды криминального насилия, причины и условия, их порождающие, влияние «традиционного общества» на общий уровень насильственной преступности, приводятся примеры из судебной-следственной практики. Исследуются некоторые проблемы влияния «традиционного общества» на общеуголовную преступность в СССР.

Ключевые слова: традиционное общество, криминальное насилие, дореволюционное крестьянство, насильственная преступность

«Традиционное общество» представляет собой один из типов существования человеческого общества и характеризуется следующими основными признаками:

1. Основу такого общества составляет сельское население.
2. Общество разделено на сословия (касты, варны и пр.).
3. Пропагандируются идеи коллективизма, отношение к индивидуализму является отрицательным.
4. Традиционное общество обладает «низкой мобильностью», его члены, как правило, всю жизнь остаются в рамках своего сословия.
5. Государственный режим является авторитарным, демократические начала не развиты. Личность главы государства сакрализуется, наделяется «сверхъестественными способностями».
6. Значительное влияние на общество имеют религиозные организации.
7. Общее мировоззрение такого общества определяется народными традициями и авторитетом «старших лиц».
8. Наличие «патриархальной семьи», в которой женщина, относительно мужчины, всегда занимает второстепенную роль. Родители относятся к детям как к своей собственности.

9. Резкое неприятие обществом всего «нового», не вписывающегося в традиционный уклад. Негативное отношение к «чужакам».

10. Невысокие темпы социально-экономического развития, примитивное хозяйство, которое десятилетиями (и даже столетиями) находится на одинаковом уровне.

Традиционное общество господствовало до становления капитализма, буржуазные революции породили новый тип общества – «индустриальный». В настоящее время тип «традиционного общества» сохраняется во многих странах Африки и Ближнего Востока.

Подавляющее большинство подданных Российской империи (далее – РИ) составляли крестьяне, жившие в рамках патриархального общества. Согласно Первой (и единственной) всеобщей переписи населения, проведенной в 1897 г., доля крестьянского населения составляла 77,5 % от общей численности жителей [1]. Однако значительная часть российского пролетариата фактически оставалась крестьянами, поскольку уезжала в города только «на заработки». Казаки (2,3 % населения РИ) также относились к традиционному обществу. Российское население стало трансформироваться в общество индустриального типа только в 30-е гг. XX в., по-

сле начала сталинской индустриализации. Процесс урбанизации советского общества привел к тому, что к концу 50-х гг. XX в. число горожан и сельчан, практически, сравнялось, а с 70-х гг. большинство советских граждан составляли уже горожане.

Криминальное насилие в патриархальном обществе было широко распространено как в отношении посторонних лиц, так и в отношении своих близких. Например, самосуд над задержанными преступниками представлял собой обыденное явление. Л.Н. Толстой в повести «Фальшивый купон» описывает расправу крестьян над пойманным конокрадом. Крестьянин, убивший конокрада ударом камня, впоследствии «с совершенным спокойствием» поясняет судье, что «мир порешил убить, а я только прикончил. Что ж понапрасну мучить». Обвиняемый относился к совершенному им убийству как к справедливому акту возмездия, в котором участвовала вся крестьянская община. Он «проявил милосердие», лишив жизни вора и избавив его от мучительной расправы [2]. Насилие в крестьянской семье также практиковалось с большой интенсивностью. Дореволюционный русский этнограф и художник О.П. Семёнова-Тян-Шанская в начале XX в. наблюдала за бытом «среднестатистического» российского крестьянина и описала свои наблюдения в отдельной книге [3].

Основными видами криминального насилия у крестьян дореволюционной России были следующие:

1. Насилие, применяемое главой семьи в отношении жены. «В трезвом виде бил редко, в пьяном часто и чем попало... Бьют и палкой, и рогачом (ухват), и сапогами, и ведром...». Разновидностью «семейного насилия» являлось склонение женщин к половому сожительству путем угроз, использования материальной зависимости (например, т.н. «снохачество», т.е. соительство отца мужа с женой последнего).

2. Насилие, применяемое главой семьи в отношении других взрослых родственников (отца, брата и пр.). «В одной деревне молодой парень убил своего отца оглоблей».

3. Насилие взрослых над детьми. «Отец более бил за воровство, а мать за крик или порчу костюма. Били рукой, кнутом и хворостиной, драли за уши и за вихры». При этом считалось вполне допустимым применение физического насилия к чужим детям для «вразумления».

4. Насилие между крестьянскими детьми. «Драться с другими детьми тоже начал, как только стал на ноги... Что касается до бранных слов, то дети, начиная с самых маленьких, знакомы почти со всем репертуаром крестьянских бранных слов».

5. Насилие, применяемое в отношении посторонних лиц: бытовые драки, самосуды над пойманными преступниками и пр. Домашнее насилие в крестьянской среде отражалось и в народных по-

говорках: «бей жену к обеду, к ужину опять, без боя за стол не сядь; кто жены не бьет – мил не живет» и пр. [4].

Уровень латентности криминального насилия в дореволюционном крестьянском обществе был высоким. В большинстве случаев потерпевшие лица не обращались в органы власти, так как это противоречило существовавшим традициям. При наличии соответствующих обращений волостные суды, как правило, наказывали виновных в рамках действующего в то время законодательства. Типичными наказаниями для семейных дебоширов являлись штраф, арест и порка розгами. Так, крестьянина Ф., регулярно избивавшего свою жену, волостной суд приговорил к двадцати ударам розгами. Такому же наказанию за аналогичное преступление был подвергнут крестьянин И. Кроме того, суд брал с виновного письменное обязательство о недопущении в будущем подобного поведения [5, с. 76]. Современники представляли эффективность подобного рода обязательств недостаточной и полагали, что они могут оказать обратное воздействие на виновного, лишь «озлобляя» его. Наказания в виде порки по решению суда применялось и к детям за оскорбление или рукоприкладство в отношении родителей. При вынесении судебных решений суд учитывал статус женщины: преступление, совершенное в отношении замужней женщины, каралось строже, чем в отношении девицы или вдовы.

Произошедшие революции и Гражданская война закономерно усилили жестокость «патриархального общества» и склонность его членов к совершению насильственных преступлений. М. Горький в статье «О русском крестьянстве» (1922 г.) приводит пример о том, как крестьянин, явившись в милицию, заявил, что совершил убийство своего соседа из мести за украденную им корову. При этом он спрашивал, какое ему по закону полагается наказание за то, что он присвоил корову убитого. На вопрос о том, какое наказание он ждет за совершенное убийство, крестьянин ответил, что не считает это преступлением, так как «человек теперь дешёв». В другом случае, когда речь шла о жертвах голода 1921 г., писателю ответили, что «вымрут слабые», а оставшиеся в живых от этого только выиграют, так как «освободится земля» [6]. Подобных примеров жестокости и проявления криминального насилия М. Горький в статье приводит достаточно, объясняя «жестокость революции – жестокостью народа». С другой стороны, крестьянское общество терпимо относилось к насилию, происходящему в своей среде, считая его вполне допустимым явлением. Советский писатель П.С. Романов приводит пример, как во время сельского праздника (дело происходило в первые годы Советской власти) толпа крестьян наблюдала за совершением убийства и не пыталась вмешиваться в происходящее. На вопрос сотру-

почему они не пытались препятствовать преступлению, крестьяне пояснили, что ошибочно считали произошедшее дракой двух односельчан (на самом деле неизвестный преступник совершил убийство прохожего с целью ограбления). Вмешательство в «чужую драку», согласно неписаным нормам «традиционного общества», считалось недопустимым, так как крестьяне полагали, что если один человек другого «за дело учит», это является их личным делом [7].

Начавшиеся в конце 20-х гг. прошлого века процессы индустриализации и урбанизации СССР привели к преобразованию аграрной страны в страну индустриальную. Десятки миллионов сельских жителей переселились в города. «Традиционное общество» сменило общество «индустриальное». Однако некоторые неизжитые патриархальные традиции способствовали росту уровня криминального насилия у городского населения. Одним из следствий этого явилось возникновение т.н. «казанского феномена», то есть массовой преступности организованных молодежных банд, обладавших четкой структурой и поддерживающих среди своих участников жесткую дисциплину. Казань (как и другие города Татарской АССР) в 1960–1970 гг. стремительно развивалась, превратившись в крупный индустриальный центр со множеством промышленных предприятий и научных учреждений. Одновременно с этим происходило и стремительное увеличение численности населения. Так, если в 1949 г. число жителей Казани составляло около 670 тыс. чел., то уже в 1979 г. в городе родился миллионный житель. В значительной степени подобный прирост населения обеспечивался переездом в Казань сельских жителей. Бывшие сельчане привозили с собой «патриархальные традиции», в том числе, стремление защитить свою территорию от «чужаков», решение проблем путем насилия. Традиционные для дореволюционной деревни бои «деревня на деревню» трансформировались в бои «район на район», «квартал на квартал», «улица на улицу». Негативное влияние на обострение криминальной обстановки оказало отставание городской инфраструктуры от потребностей молодежи: для разумного времяпрепровождения не хватало кружков, подростковых клубов, спортивных секций и пр. Кроме того, в то время еще не существовало «Интернета», посредством которого можно было бы самостоятельно организовать себе досуг с помощью компьютерных игр, участия в «чатах», «блогах». Возрастной состав населения также сыграл неблагоприятную роль: почти половину жителей Казани составляли подростки и люди молодого возраста, не обладавшие достаточным жизненным опытом. В результате совокупности этих и некоторых других факторов (например, формальной работы с молодежью со стороны пионерских и комсомольских ор-

ганизаций) молодежные банды в Казани получили широкое распространение, а «казанский феномен» сохранился до начала 90-х гг. прошлого века [8].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить следующее. «Традиционное общество» детерминирует криминальное насилие по отношению как к своим членам, так и к посторонним лицам, при этом многие формы такого насилия, с точки зрения самого общества, вообще не рассматриваются в качестве преступлений (побои наносимые мужем своей супруге или детям). В настоящее время наиболее жестокие формы такого насилия сохраняются в странах Ближнего Востока и Африки, например, «побивание камнями» неверных жён. Преобразование «традиционного общества» в общество современного типа способствует снижению бытовой преступности. Например, массовые криминальные эксцессы в современной России, как правило, совершают именно представители «традиционного общества», приехавшие из стран Средней Азии, сохранивших у себя «патриархальный уклад» [9]. Террористические акты в настоящее время также, в подавляющем большинстве случаев, являются результатом действий выходцев из «традиционного общества».

Литература:

1. Первая и последняя: как проходила всеобщая перепись населения Российской империи. – URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/pervaya-i-poslednyaya-kak-prokhodila-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii/> (дата обращения: 20.03.2024).
2. Толстой Л.Н. Фальшивый купон. – URL: https://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_14/01text/0302.htm (дата обращения: 22.03.2024).
3. Семенова-Тян-Шаньская О.П. Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из чернозёмных губерний. – URL: http://az.lib.ru/s/semenowatjanshanskaja_o_p/text_1914_zhizn_ivana.shtml (дата обращения: 22.03.2024).
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. Муж – жена. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/73/МУЖ (дата обращения: 24.03.2024).

5. Безгин В.Б. Социальная история российского села конца XIX – начала XX века: гендерный аспект. – Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2016. – 120 с.
6. Горький М.А. О русском крестьянстве. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/О_русском_крестьянстве_\(Горький\)](https://ru.wikisource.org/wiki/О_русском_крестьянстве_(Горький)) (дата обращения: 25.03.2024).
7. Романов П.С. Загадка. – URL: <https://poesias.ru/proza/romanov-pantelejmon/romanov1024.shtml> (дата обращения: 26.03.2024).
8. Леденцов М. Казанский феномен. – URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/obshchestvo/kazanskiy-fenomen120124/> (дата обращения: 28.03.2024).
9. Массовая драка трудовых мигрантов в Москве попала на видео. – URL: <https://moslenta.ru/news/lyudi/massovaya-draka-trudovykh-migrantov-v-moskve-popala-na-video-05-03-2024.htm> (дата обращения: 28.03.2024).

The Problem of Criminal Violence in the Conditions of the "Traditional Society" of Pre-Revolutionary Russia and the Soviet Union

Ivanov A.V.

Kazan branch of Russian State University for the Humanities

The objectives of this article are to analyze violent crime characteristic of the pre-revolutionary society of the Russian Empire. Typical types of criminal violence, the causes and conditions that give rise to them, the influence of "traditional society" on the overall level of violent crime are considered, and examples of forensic investigative practice are given. Some problems of the influence of "traditional society" on ordinary crime in the USSR are explored.

Key words: traditional society, criminal violence, pre-revolutionary peasantry, violent crime

